
Author affiliation. *Elena ANANEVICH* (elena-an@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes legal aspects of business company charter capital based on revealing interrelationship between private and public-private legal regulation. On the basis of comparative analysis, the author identifies a number of major legal issues of the property law relations concerning the charter capital formation and suggests solutions taking into account the connection between public and private law.

Keywords: charter capital; business company; transaction.

UDC 347.721: 336.226.12(322)

---

*Статья поступила
в редакцию 27.04. 2018 г.*

О. А. ПРОХОРЧИК

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Показано, что при регламентации наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, могут возникать сложности, когда классификация наследственного имущества в разных государствах осуществляется по-разному. Анализ таких различий в сфере международного наследования и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: государство в международном наследовании; государство как наследник по завещанию; государство как наследник по закону.

УДК 341.96: 341.2

В настоящее время увеличивается число наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, это связано с активизацией международной миграции населения и в результате такое наследственное правоотношение соприкасается с иностранной правовой системой или системами, когда наследодатели могут проживать на территории иностранных государств, или наследственное имущество наследодателя может находиться на территориях разных государств. В наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, в качестве наследников по завещанию, кроме физических лиц, могут выступать государства, а также государства в качестве наследников по закону могут претендовать, на выморочное наследство своего гражданина, находящееся за границей. Когда иностранное государство участвует в наследственном правоотношении в качестве наследника, то это не означает, что речь идет о международных публичных правоотношениях. Иностранное государство, претендующее на имущество гражданина, находя-

---

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

щеся за границей, выступает как частное лицо, как субъект частноправовых отношений.

В современной доктрине международного частного права принято выделять общие три вида проявления иностранного элемента в наследственных правоотношениях: субъект — иностранное лицо (физическое, юридическое); объект отношения находится за границей; юридический факт, локализованный за границей. По мнению М. М. Богуславского, иностранный элемент в наследственных правоотношениях проявляется в том, что «...наследодатель, все наследники или некоторые из них могут быть гражданами различных государств, проживать в разных государствах; наследуемое имущество может находиться в разных государствах; завещание может быть составлено за границей и т. п.» [1, 522].

Государство, участвуя в качестве наследника в наследственном правоотношении, никак не влияет на квалификацию такого правоотношения, как осложненного иностранным элементом, а именно наследодатель иностранец придает наследственному правоотношению иностранный характер, т. е. наследственное правоотношение квалифицируется как осложненное иностранным элементом. Это связано с тем, что разнонациональность наследников, являющихся субъектами наследственного правоотношения, не приводит к квалификации такого правоотношения, как осложненного иностранным элементом, так как не влияет на выбор применимого права и на процедуру наследования. Выбор применимого права к наследованию осуществляется на основании коллизионных норм, и уполномоченный орган при выборе будет основываться на таких критериях, как гражданство наследодателя, место его постоянного жительства и т. д., которые тесно связаны именно с личностью наследодателя иностранца. И после выбора применимого права к наследованию наследственное правоотношение приобретает своего субъекта — наследника призывают к наследованию, в процессе которого определяются его права и обязанности на основании уже выбранного материального права конкретного государства.

Исходным коллизионным принципом в области наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, является принцип «домицилия». В юридической терминологии «домиль» означает место постоянного жительства гражданина [2]. По мнению Л. А. Лунца, место последнего жительства наследодателя определяется на основании норм гражданского законодательства, в котором закреплено понятие «место жительства» лица [3, 422]. Гражданским законодательством Республики Беларусь устанавливается, что местом жительства лица признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [4]. Если речь идет об иностранном гражданине, то институт места жительства в коллизионном праве имеет определяющее значение для выбора применимого права, а в сфере наследственных правоотношений определение последнего места жительства иностранного наследодателя тесно связано с выбором компетентного правопорядка наследования.

Так, в частности определение места жительства наследодателя обеспечивает устойчивость наследственного правоотношения, на основании последнего места жительства наследодателя как общего статута наследования определяется применимое право и место открытия наследства. При установлении места жительства лица может возникнуть вопрос не только о выборе компетентного права, но и о процессуальном характере, т. е. в компетенции судебного органа какого государства находится рассмотрение спорного правоотношения с иностранным элементом. При этом норма, закрепленная в Гражданском кодексе (ГК), о месте постоянного или преимущественного проживания лица не решает вопроса, связанного с установлением места последнего жительства иностранца-наследодателя и в связи с этим не позволяет корректно решать

вопросы определения компетентного правопорядка в коллизионном регулировании наследования.

Вопросы пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь регламентируются законом Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства», ст. 1 которого установлено, что постоянно проживающим является лицо получившее разрешение на постоянное проживание и вид на жительство. Важно отметить, что согласно указанному Закону иностранные граждане и лица без гражданства могут временно пребывать, временно и постоянно проживать в Республике Беларусь. При этом до того как получить статус постоянно проживающего, последний должен пройти соответствующую процедуру, т. е. приобрести статус временно проживающего на определенный срок и после этого он может претендовать на статус постоянного проживания [5].

Согласно положениям Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция 1993 г.) понятие «проживание» лица характеризуется как место постоянного или преимущественного проживания [6]. Это понятие также стало объектом исследования Экономического Суда СНГ по делу о расторжении брака между супругами, гражданами одного государства, но проживающие на территории разных государств [7]. В своем решении суд указал, что термин «проживание» используется в значении «место жительства», хотя конвенция не дает определения понятия «место жительства», а само понятие «место жительства» лица определяется по законодательству той страны, где лицо проживает или находится на территории конкретной страны.

Если же государство предоставляет иностранному лицу статус постоянно проживающего, то между таким лицом и государством, которое выдало ему соответствующий статус, возникает правоотношение, где закон государства связывает юридические последствия. В связи с этим представляется, что с позиции коллизионного права статус временного пребывания лица, т. е. в смысле и временного пребывания, и временного проживания, не может рассматриваться как место постоянного проживания. Таким образом, основным коллизионным принципом, определяющим право, регулирующее наследственные правоотношения с иностранным элементом, должно являться применение права государства, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства.

Как отмечалось ранее, в наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, государство может выступать наследником по закону в отношении наследства своего гражданина, если наследство признано выморочным и находится за границей. Имущество признается выморочным, если у умершего нет наследников по закону или если никто из наследников не имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства, а также если по каким-либо причинам не было составлено завещание или завещание составлено, но оно было признано недействительным. В таком случае согласно нормам белорусского законодательства, в частности пункта 2 ст. 1039 ГК, выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность административно-территориальной единицы по месту нахождения соответствующего имущества, входящего в состав наследства [4].

В российском законодательстве имеются аналогичные нормы, определяющие судьбу выморочного наследства. Согласно пункту 2 ст. 1151 ГК РФ выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, собственность города федерального

значения (Москва и Санкт-Петербург) или собственность Российской Федерации [8].

В гражданском законодательстве Германии приобретение государством выморочного имущества также рассматривается как наследование. В соответствии с нормами Гражданского уложения Германии, если на момент открытия наследства у наследодателя не осталось ни родственника, ни партнера или супруга, то наследником по закону является казна земли, в которой наследодатель проживал на момент смерти. В том случае, если наследодатель проживал в нескольких землях, то казна каждой из земель призывается к наследованию в равных долях. Если же наследодатель был немцем, но не проживал ни в одной из земель, то наследником по закону является казна Федерации [9].

При этом важно отметить, что при отсутствии в наследственном правоотношении иностранного элемента в отношении выморочного имущества применяется правопорядок того государства, на территории которого возникло наследственное правоотношение и находится имущество наследодателя. В данной ситуации не важно, кому конкретно перейдет выморочное имущество — непосредственно государству или его административно-территориальным единицам (область, город), так как такое наследственное имущество остается в пределах правовой системы одного государства и наследственное правоотношение носит чисто внутренний характер. При этом даже в наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, когда наследственное имущество, находящееся за границей, становится выморочным и государство претендует на такое имущество, не возникает вопрос о выборе применимого права, т. е. коллизионный вопрос. Переход выморочного имущества наследодателя, находящегося за границей, как правило, регламентируется материальными нормами международных договоров. Например, в рамках СНГ переход выморочного имущества регламентируется ст. 46 Минской конвенции 1993 г., которая не отсылает к какому-либо праву, а лишь выполняет функцию распределения выморочного наследства. Когда наследство признается выморочным, в этом случае в качестве наследника по закону призывается государство, гражданином которого был наследодатель в момент смерти (в отношении движимого выморочного имущества), а недвижимое выморочное имущество переходит к государству, на территории которого находится это имущество [6]. Аналогичные положения о переходе наследственного имущества к государству содержатся практически во всех двусторонних международных договорах с участием Республики Беларусь, например, в ст. 43 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [10]. Таким образом, анализ норм международных договоров, регламентирующих переход выморочного наследства, означает, что когда имущество становится выморочным, государство, гражданином которого был наследодатель, может претендовать как наследник по закону на выморочное движимое имущество своего гражданина при наличии такового, если нормы национального законодательства наследодателя или международного договора допускают такое наследование.

Рассмотрим ситуацию, когда гражданин Республики Беларусь, domiciliрованный в Российской Федерации, скончался и осталось наследство, которое признано выморочным. В указанной ситуации правоприменительный орган, руководствуясь ст. 46 Минской конвенции 1993 г., определит право, которое подлежит к применению в отношении выморочного наследства иностранца. В первую очередь будут исследованы следующие вопросы: является ли Республика Беларусь наследником по закону в отношении выморочного имущества

наследодателя?; имеется ли движимое выморочное имущество на территории Российской Федерации? и т. д.

В соответствии с нормами белорусского гражданского законодательства именно государство — Республика Беларусь — не рассматривается в качестве наследника по закону, и это означает, что все выморочное имущество белорусского гражданина, находящееся за границей, перейдет к государству, в котором оно находится. Это связано с тем, что, рассматривая государство в качестве наследника, в международном наследовании административно-территориальная единица не может выступить в качестве наследника, так как в международном договоре речь идет именно о государстве как о наследнике.

Как уже было отмечено, в действующих международных соглашениях (многосторонних, двусторонних) о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь, закреплено правило о выморочном наследстве, в котором указано, что только государство рассматривается в качестве наследника, при этом в национальном законодательстве Республика Беларусь именно как государство не рассматривает в качестве наследника по закону. Такая позиция не будет способствовать реализации права Республики Беларусь выступить в международном наследовании в качестве наследника в отношении выморочного наследства своего гражданина. В связи с этим видится необходимым внести дополнения в национальное гражданское законодательство, связанные с признанием за государством права быть наследником в отношении выморочного наследства.

При рассмотрении наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, важное место занимает наследование на основании завещания. При наследовании по завещанию иностранный элемент проявляется в ситуации, когда завещание составлено за границей или предмет завещания находится за границей. В международной практике, как правило, наследодатель свободен в своих действиях, он вправе завещать свое имущество любым физическим и юридическим лицам, некоммерческим организациям, а также иностранным государствам. При этом возможны самые различные варианты наследования по завещанию, осложненного иностранным элементом, в котором наследником выступает государство. Например, когда гражданин Республики Беларусь, domiciliрованный в Российской Федерации, скончался и оставил завещание, в котором наследником движимого и недвижимого имущества, находящегося в Республике Беларусь, указывается Российская Федерация.

Если рассматривать указанную ситуацию с позиции как белорусского, так и российского коллизионного права, то будет применяться принцип последнего места жительства наследодателя. Способности лица к составлению и отмене завещания, а также формы завещания определяются по праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта.

Если обратиться к нормам материального гражданского права, регламентирующим порядок составления завещания в Республике Беларусь и Российской Федерации, то обнаружатся существенные различия в части возможных наследников по завещанию. Так, согласно пункту 2 ст. 1116 ГК РФ наследниками по завещанию помимо физических лиц могут быть указанные в нем юридические лица, Российская Федерация и ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации [8]. Белорусским гражданским законодательством устанавливается несколько иной круг наследников по завещанию. Согласно ст. 1037 ГК наследниками по завещанию помимо физических лиц могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Также следует принимать во внимание, что в белорусском коллизионном законодательстве в ст.

1134 ГК закреплено, что наследование недвижимого имущества определяется по праву государства, где находится это имущество, а имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, — по праву Республики Беларусь [4]. Аналогичные нормы о праве, подлежащем применению, к отношениям по наследованию содержит и российское коллизионное законодательство (ст. 1224 ГК РФ) [8].

Из сказанного следует, что в круг наследников по завещанию недвижимого имущества, находящегося на территории Республики Беларусь, и имущества, зарегистрированного в Республике Беларусь, не призываются иностранные государства и международные организации, вне зависимости от того, гражданином какого государства являлся наследодатель или по праву какого государства было совершено завещание. Это связано с тем, что завещатель составил завещание в государстве, где имел последнее место жительства, а наследственное недвижимое имущество завещателя находится в юрисдикции другого государства и компетентный орган государства, рассматривающий данное дело, может признать завещание недействительным на том основании, что оно составлено с нарушением норм материального права, примененного к наследованию такого имущества. В свою очередь в отношении наследственного движимого имущества такой вывод сделать нельзя по той причине, что к наследованию движимого имущества будет применяться право государства, где завещатель имел последнее место жительства. В указанной ситуации таким государством является Российская Федерация, и в соответствии с нормами материального права, регулирующими наследование по завещанию, не установлено ограничений по наследованию движимого имущества государством, в том числе иностранным.

В ситуации, когда гражданин одного государства оставил завещание, в котором наследником движимого и (или) недвижимого имущества, находящегося в иностранном государстве, указывается государство гражданства или любое иное иностранное государство интересным будет рассмотреть еще один пример. Гражданин Республики Польша скончался у себя на родине и оставил завещание, в котором наследником имущества (движимого и недвижимого), находящегося в Республике Беларусь, указана Республика Польша. Согласно ст. 64 Закона Польши о Международном частном праве от 4 февраля 2011 г., в отношении наследства (движимое и недвижимое имущество) применяется закон гражданства, т. е. нормы польского законодательства [11]. В свою очередь согласно ст. 1134 ГК наследование недвижимого имущества определяется по праву государства, где находится это имущество [4]. Так же следует отметить, что между Республикой Беларусь и Республикой Польша в 1994 г. был заключен договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [10]. Согласно положениям ст. 42 указанного договора правовые отношения в области наследования движимого имущества регулируются законодательством государства, гражданином которого являлся наследодатель на момент своей смерти, а недвижимого имущества — законодательством государства, на территории которого это имущество находится. В данной ситуации и польское, и белорусское право претендуют на регулирование указанных наследственных отношений.

С точки зрения белорусского законодательства завещания, рассмотренные ранее в примерах, имеют основания быть признанными судом недействительными, так как противоречат нормам белорусского гражданского права в части их содержания. В связи с этим можно сделать заключение о том, что судебное решение играет важную роль в судьбе недействительных завещаний, наследником в которых выступает иностранное государство или международная организация. При этом признать такое завещание в судебном порядке

недействительным в целом или в части будет маловероятным, по причине наличия юрисдикционного иммунитета иностранных государств на территории Республики Беларусь.

Подытоживая сказанное можно сделать вывод о том, что в качестве наследников по завещанию кроме физических лиц могут выступать также государства. В качестве наследников по закону государства могут претендовать на выморочное имущество своего гражданина, находящееся за границей. Иностранное государство, вступающие в наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, выступает как частное лицо, как субъект частноправовых отношений.

Институт места жительства в коллизионном праве имеет определяющее значение для выбора применимого права, а в сфере наследственных правоотношений определение последнего постоянного места жительства иностранного наследодателя тесно связано с выбором компетентного правопорядка наследования. Таким образом, основным коллизионным принципом, определяющим право, регулирующее наследственные правоотношения, должно являться применение права государства, где наследодатель имел «последнее постоянное» место жительства.

В действующих международных соглашениях (многосторонних, двусторонних) о правовой помощи, заключенных Республикой Беларусь, закреплено правило о выморочном наследстве, в котором указано, что именно государство рассматривается в качестве наследника, при этом в национальном гражданском законодательстве государство Республика Беларусь не рассматривает в качестве наследника по закону. В связи с этим видится необходимым внесение дополнений в национальное гражданское законодательство, связанных с признанием за государством права быть наследником в отношении выморочного наследства, а в коллизионном законодательстве имеет смысл закрепить норму, регулирующую вопрос перехода выморочного наследства.

Судебное решение играет важную роль в признании завещания недействительным, наследником в котором выступает иностранное государство. При этом признать такое завещание в судебном порядке недействительным в целом или в части будет возможно только в случае ограничения абсолютного иммунитета иностранного государства по спорам, связанным с наследованием имущества на территории Республики Беларусь.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Богуславский, М. М.* Международное частное право : учеб. для вузов / М. М. Богуславский. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 703 с.

Boguslavskiy, M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [International private law] : ucheb. dlya vuzov / M. M. Boguslavskiy. — 6-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma : INFRA-M, 2011. — 703 p.

2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 858 с.

3. *Лунц, Л. А.* Курс международного частного права: Международное частное право: Особенная часть : в 3 т. / Л. А. Лунц. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрид. лит., 1975. — 504 с.

Lunts, L. A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava [Course of Private International Law]: Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Osobennaya chast : v 3 t. / L. A. Lunts. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurid. lit., 1975. — 504 p.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь.: с изм. и доп. по состоянию на 1 сент. 2008 г. — 6-е изд., с изм. и доп. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008.

5. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

6. Минская конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года — Минск : БИП-С, 2005. — 192с.

7. Решение Экономического Суда СНГ № 01-1/3-2001 от 15 января 2002 г. о толковании Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. / Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 1992—2006 ; Экономический Суд СНГ. — Минск, 2007. — С. 335—342.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., №51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

9. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz : пер. с нем. / науч. ред.: А. Л. Маковский [и др.]. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 816 с.

10. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам [Электронный ресурс] : [подписан 26.10. 1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

11. Международное частное право : Закон Польши от 4 февраля 2011 г. // Журн. междунар. частного права. — 2012. — № 2 (76). — С. 53—69.

OLEG PROHORCHIK

***THE STATE AS PARTICIPANT IN
HEREDITARY RELATIONS***

Author affiliation. *Oleg PROHORCHIK, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author shows that regulation of hereditary relations complicated by a foreign element may involve difficulties when the qualification of hereditary property in different states is carried out in different ways. This article focuses on the analysis of such differences in the sphere of international inheritance.

Keywords: the state in international inheritance; the state as heir under will; the state as heir-at-law.

UDC 341.96: 341.2

---

*Статья поступила
в редакцию 08.12. 2017 г.*